

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

DOI: 10.15372/HSS20160306
УДК 94(47).04+930.85

Н.С. ГУРЬЯНОВА

ОБ ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОКОВ К ИСПРАВЛЕНИЮ КНИГ ВО ВРЕМЯ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ XVII в.

Наталья Сергеевна Гурьянова,
д-р.ист. наук, главный научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: gurian@academ.org

Статья посвящена анализу текстов, в которых нашло отражение отношение современников к исправлению книг во время церковной реформы, начатой патриархом Никоном. Сделан вывод, что независимо от культурной ориентации авторы считали, что следование традиции – необходимое условие существования и развития Русской Церкви. В этой связи реформаторы утверждали, что все новшества внесены в обряд и богослужебную практику Церкви, ориентируясь на «древние греческие и словенские книги». Их оппоненты, естественно, стали доказывать, что именно этот основной постулат – следование традиции – был нарушен реформаторами. Первое поколение защитников старого обряда наметило пути, по которому пойдут следующие поколения, отстаивая свое право оставаться в оппозиции к нововведениям. Предстояло сопоставление текстов новых богослужебных книг с прежними, а главное – углубление знаний об авторитетных рукописях, старопечатных книгах, в которых зафиксирована традиция Русской Церкви. В результате для защитников старого обряда характерной чертой стал высочайший уровень книжной культуры, унаследованный от Древней Руси и развитый в условиях Нового времени.

Ключевые слова: Русская Церковь, раскол, защитники старого обряда, Сильвестр Медведев, Служебник, традиция, книжная культура.

N.S. GURYANOVA

ON THE CONTEMPORARIES' ATTITUDES TOWARDS THE CORRECTION OF THE BOOKS DURING THE CHURCH REFORM OF THE XVII CENTURY

Natalia S. Guryanova,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: gurian@academ.org

The paper deals with analysis of texts reflecting the contemporaries' attitudes towards the correction of the books during the church reform initiated by Patriarch Nikon. It is established that the contemporaries focused their attention on the book editing, i.e. the problem of the original texts that were used to provide a rationale for any changes made by the reformers in the prayer-books and other works. In the prefaces to these editions they presented these changes as the necessary corrections of the accumulated discrepancies between the Old Greek and Slavonic books. Reformers argued that all novelties were introduced to the Rite and liturgical practice of the Church based on the "Old Greek and Slavonic books".

Their opponents, naturally, began to prove that it was precisely this postulate – following the tradition – that was violated by the reformers. The same allegations were brought forth both by the Latin party and the defenders of the Old Rite. The former did it in order to catch the Church in a deception of the flock, without focusing on the betrayal of tradition, while the opponents of the reform, just like the reformers themselves, believed

that following the tradition was a prerequisite for the existence and development of the Russian church. Therefore, both the supporters and opponents of the reform argued that they defended the tradition of the Russian church.

Analysis of the works written by the first generation of defenders of the Old Rite led to conclusion that they charted the course for the next generations defending their right to remain in opposition to the novelties. This implied comparison of the new liturgical texts with the new ones, and, above all, gaining a better knowledge of the authoritative manuscripts and old-printed books where the tradition of the Russian Church was fixed. As a result, the highest level of book culture, inherited from the Old Russia and developed during the Modern Age has become a characteristic feature of the defenders of the Old Rite.

Key words: Russian Church, Schism, defenders of the Old Rites, Sylvester Medvedev, prayer book, tradition, book culture.

Раскол в Русской Церкви в середине XVII в. начался с внесения изменений в ее обряд и богослужебную практику, которые были зафиксированы в печатных изданиях. В такой ситуации в центре внимания и современников, и исследователей оказалась книжная справа, т.е. проблема исходных текстов для новых Служебников и произведений, которыми реформаторы обосновывали нововведения. Первым опытом такого рода были Служебник 1655 г. [1] (описание издания см.: [2, с. 79, № 257]) и сборник «Скрижаль» [3] (описание издания см.: [2, с. 82, № 266]). В предисловиях к ним авторы представляли внесение изменений в тексты в качестве необходимых исправлений накопившихся расхождений с древними греческими и славянскими книгами. Сторонники реформы и ее противники утверждали, что отстаивают традицию Русской Церкви.

Не случайно в классическом труде митрополита Макария книжные исправления, положившие начало церковной реформе, представлены следующим образом: «Никон пожелал исправить наши церковные книги не по одним славянским, но и по греческим спискам, и при том по спискам, славянским и греческим, древним, чтобы очистить эти книги от всех погрешностей, прибавок и новшеств, которые вкрались в них с течением времени...» [4, с. 117]. Подобная интерпретация нововведений стала для исследователей на долгое время основополагающей. Утверждалось, что исправления вносились исключительно при сопоставлении текста с древними славянскими и греческими рукописями.

Эта точка зрения базировалась на мнении, которое сформулировано в «Предисловии к читателю», помещенном в Служебнике, вышедшем в 1655 г. Автор представил деятельность патриарха Никона по внесению исправлений в богослужебные книги в качестве исполнения соборного решения: «Достойно и праведно исправить против старых харатейных и греческих. И еще святой той собор рече сице: И мы такожде утвержаем быти, якоже греческия и наши старыя книги и уставы повелевают» [1, с. 20]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в качестве руководства к действию в деле исправления богослужебных книг в соборном решении была провозглашена ориентация на «старые» греческие и русские книги. Далее отмечено, что для этого были собраны «сущья в России ветхия греческия же и славенския книги», но оценив их, реформаторы якобы посчитали, что этого недостаточно – «...на исправление не довольно мняше» [1, с. 30].

В предисловии сообщается о решении послать Арсения Суханова на Афон с целью привезти в Россию дополнительно авторитетные рукописи [1, с. 30]. Автор сделал акцент на результаты поездок, предпринятых с целью приобретения необходимых для книжной справа книг: «И сему сбывшуся. Святыя горы Афона боголюбивии начальницы, святых и честных монастырей..., изыскавше во своих книгохранительницах книги изрядны и право писаны греческим языком, числом 500» [1, с. 31]. Затем идет краткое перечисление с обозначением названий или авторов основных рукописных книг с указанием на их древность. «И сия вся со оным Арсением Сухановым, – заключает автор предисловия, – в царствующий град Москву прислаша... и инья мнози от православных стран, писанием из царствующаго града Москвы прошени, не мнее двою сот книг различных древних и святых в него прислаша» [1, с. 33].

Нарисовав столь убедительную, соответствующую реальности картину сбора патриархом Никоном авторитетных книг для начала работы по их исправлению, автор Предисловия объясняет появление текста нового Служебника следующим образом: «По сем от греческих и славенских древних книг истинное избравше, и сию святую книгу Служебник во всем справя, и, согласну сотворя древним греческим и славенским, повелеша в царствующем своем граде Москве напечатати в лето 7163-е (1655)» [1, с. 37–38]. Далее отмечается, что подобным образом предполагалось осуществить правку и других богослужебных книг: «И не точию едину сию книгу исправить восхотеша, но и прочия святыя книги. В них же неким от преписующих невниманием погрешения обретаются, во всем с древними греческими и славенскими священными книгами, в них же ни единопогрешение обретается, согласити и исправить узакониша» [1, с. 38]. Митрополит Макарий явно ориентировался на это описание процесса исправления богослужебных книг при патриархе Никоне.

В данном случае важно, что официальная Церковь считала нужным обосновать внесенные новшества в обряд и богослужебную практику потребностью исправить накопившиеся в русских книгах ошибки переписчиков, ориентируясь на «древние греческие и славенские священные книги». Разумеется, как давно установлено и документально подтверждено, все исправления в богослужебные книги были внесены без обращения к древним рукописям. Особенно доказательно это представлено в случае с изданием Служ-

жебника, с которого началось окончательное оформление раскола в Русской Церкви¹.

Первое поколение противников церковной реформы, провозгласив в качестве основополагающего принцип следования старине, попыталось в своих сочинениях представить введенные новыми книгами в обряд и богослужебную практику Русской Церкви новшества как измену традиции, отклонение от ортодоксального православного учения. Отрицательное отношение к этим книгам было сформулировано четко уже Спиридоном Потемкиным (о нем см.: [6, с. 490–493]): «Яко ныне выходят книги от еретик реформованныя, полны злых догматов, из Рима, из Вариси, из Виницей греческим языком, но не по древнему благочестию. Их же прелагают на словенский язык, ныне же реформованы з горшими расколы. Не токмо Церковь раздирающе, но и вся книги словенскаго языка древняго благочестия и весь язык мерзяще отягчением, превратом новомысленных»².

Совершенно ясно, что в данном случае защитник старого обряда опровергает точку зрения на книжные исправления, изложенную в предисловии к Служебнику 1655 г. Спиридон Потемкин обвинил реформаторов в том, что они правили книги, ориентируясь на современные издания, напечатанные на греческом языке, которые «полны злых догматов» и противны «древнему благочестию». Составитель Книги Спиридона Потемкина дьякон Федор в своих сочинениях уделил особое внимание этой теме. Он высоко оценивал вклад Спиридона Потемкина в разоблачение действий реформаторов: «И на Москве он, блаженный старец Спиридон, прося собора у царя Алексея часто на никониянскую пестрообразную прелесть и на новыя книги его, хотя их обличити до конца, понеже зная откуда приидоша и что в себе принесоша» [8, с. 210].

Явно ориентируясь на критические высказывания Спиридона Потемкина в адрес реформаторов, дьякон Федор в Послании сыну Максиму писал о книжной справе следующее: «Указывал и ссылался он [Никон. – Н.Г.], льстец, на харатейныя руския книги и греческия, бутто с тех справил и перевел Символ новой и прочая вси своя нововводныя догматы» [8, с. 165]. Далее дьякон Федор опроверг это утверждение и пояснил по поводу греческих книг, разграничив древние рукописные и новые печатные: «Греческия бо книги двои стали давно у них: рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены от римлян, и те правы книги их, а другия новыя печатныя ... и те все растленны суть и римских ересей наполнены... А печатают их латынницы в трех градах своих: в Риме, в Парыже и в Виницеи. И те прокаженныя книги латыно-греческия печатныя Никон послал покупать тамо... И с тех новогреческих печатных книг печатал он на Москве новыя нынешния книги, потому они и не согласны со старыми нашими» [8, с. 172–173].

¹ Об этом подробно см.: *Кравецкий А.Г.* Предисловие к публикации [5, с. 9–24].

² Книга Спиридона Потемкина. – Собрание рукописей ИИ СО РАН, № 8/87, л. 57. (описание рукописи см.: [7, с. 154].

Развивая мысль, высказанную Спиридоном Потемкиным, о том, что при подготовке к изданию новопечатных книг в качестве источника для внесения исправлений реформаторами были использованы не «древние греческие и словенские» рукописи, как утверждал автор Предисловия к Служебнику 1655 г., а современные греческие, дьякон Федор ввел понятие о новых печатных и старых рукописных греческих книгах. Причем он повторил за Спиридоном Потемкиным названия мест, где печатают эти книги. Для защитника старого обряда ориентация при издании на «прокаженные книги латыно-греческия печатныя» вполне объясняла расхождение текстов новопечатных книг со «старыми» русскими рукописями.

Не только защитники старого обряда, но и внутри официальной Церкви высказывались подобные мнения о правке книг (об этом более подробно см.: [9, с. 161–199]). Например, Сильвестр Медведев (о нем см.: [6, с. 354–361]) предъявил схожее обвинение в адрес автора предисловия к Служебнику 1655 г. В сочинении «Известие истинное православным...», написанном с целью опровержения точки зрения братьев Лихудов о времени пресуществления св. даров в таинстве Евхаристии, изложенной в произведении «Акос», вначале он критикует практику внесения реформаторами исправлений в Служебники³. Не случайно в заголовке списка патриаршей библиотеки, который цитирует С.А. Белокуров во вводной статье, подробно представлена именно тема исправления книг [9, с. XXVII]. В этом заголовке-аннотации акцент сделан на теме исправления книг, хотя она занимает, по подсчетам исследователя, только третью часть объема сочинения.

С.А. Белокуров обратил особое внимание на анализ Медведевым предисловия к Служебнику 1655 г., поэтому мы остановимся только на основных пунктах обвинения. Сильвестр, приведя дословные цитаты из предисловия к Служебнику и прокомментировав их, заключает: «А в сем Предисловии книги Служебника пишут они, еже ону с греческими древними и славенскими рукописными достоверно исправиша и во всем согласиша... А та книга Служебник правлена не с древних греческих рукописных и славенских, но с нова у немец печатной греческой безсвидетельствованной книги, у нея же и начала несть и где печатана неведомо» [10, с. 13].

Вполне объяснимо, почему Сильвестр Медведев выступил с критикой действия реформаторов, как и их противники. Автором введения к Служебнику 1655 г. был идейный противник – лидер грекофилов Епифаний Славинецкий. «Известие истинное православным...» Сильвестр написал в 1688 г. К этому времени он был вполне осведомлен о работе Печатного двора и составе его библиотеки, поскольку с 1678 г. состоял в штате справщиком (редактором) [6, с. 355]. Как установил С.А. Белокуров, Сильвестр,

³ Анализ содержания сочинения «Известие истинное православным...» см. в Предисловии к публикации: [9, с. XXV – XL].

критику реформаторов за недостоверную информацию об источнике книжной справы, писал, имея ввиду конкретное издание – Евхологий (Венеция, 1602), которое, как он заметил, «и ныне обретается в книгохранительнице на Печатном дворе» [10, с. 14]. Исследователь обнаружил этот экземпляр в библиотеке Московской синодальной типографии [10, с. XXXIII]. А.А. Дмитриевский, продолжив поиски уже «кавычного» оригинала, с которого был напечатан Служебник, обнаружил его тоже в библиотеке Московской синодальной типографии. Им оказался Служебник львовского епископа Гедеона Балабана, изданный в Стрятине в 1604 г. Исследователь убедительно показал взаимозависимость текстов этих двух славянских Служебников и охарактеризовал их связь с греческим Евхологием [5, с. 42–52].

Лидер латинствующих ставил в вину реформаторам то, что они обманули читателей, заявив о внесении правки в Служебник по «древним греческим и русским рукописям», а реально осуществили ее, ориентируясь на современную греческую книгу, напечатанную «у немец». По мнению Сильвестра Медведева, вина реформаторов заключалась не только в том, что они напечатали Служебник, ориентируясь на современное греческое издание, но и в отсутствии стабильности текста при последующих переизданиях, осуществленных при патриархе Никоне⁴. Автор «Известия истинного православным...» констатирует: «А которые Служебники новоисправныя прежде (до 1688 г. – Н.Г.) изданы и те все сами с собою несогласны. И тако за грехи наши те правители книжныя в такое неразумие пришли, еже елико выходов бяше, то ни един с единым во всем Служебник согласен показася. А всюду поведают, яко они все правиша с древних греческих и славенских рукописменных книг, с которых на соборе править утвержено» [10, с. 14–15].

Разумеется, Спиридон Потемкин и дьякон Федор подобное обвинение дополнили отрицательной характеристикой текстов, которые использовались реформаторами для исправления русских богослужебных книг. При этом и защитники старого обряда, и лидер латинствующих считали аргументом, позволяющим критиковать внесение изменений в обряд и богослужебную практику Русской Церкви, невыполнение провозглашенного принципа следовать текстам из «древних греческих и словенских книг». Во второй половине XVII в. для людей, независимо от культурной ориентации – на современный греческий восток или латинский запад, а также для их оппонентов – защитников старого обряда, оставались авторитетом тексты «древних греческих и славенских книг».

Реформаторы пытались убедить читателей, что исправления в новые богослужебные книги они вносили, ориентируясь на авторитетные рукописи. Их

оппоненты – идейные противники – латинствующие, и защитники старого обряда – ключевым моментом, приведшим к расколу в Церкви, считали книжное исправление. Каждая из сторон утверждала, что новые книги печатались с современных греческих изданий. Разумеется, этот аргумент был сформулирован практически одинаково, но по-разному трактовался и использовался для обвинения официальной Церкви. Для Сильвестра Медведева он применялся только как свидетельство обмана грекофилами паствы, а для противников реформы служил доказательством незаконности и неправомерности действий официальной Церкви и обоснованием своего права оставаться в оппозиции.

Уже первое поколение защитников старого обряда проделало большую работу по сбору свидетельств с целью доказать, что изменения в новые печатные книги были внесены без использования «древних греческих и славенских книг». Направленность этой работы хорошо охарактеризовал дьякон Федор: «Аз же, грешный дьякон, zelo трудихся о сем, исках и прочитал многия древния харатейныя книги, и гоних Никона по следу, яко пес волка и лиса лукаваго, и везде обретох его лукавствующа в завете Господни и святых пределы преступивша и солгавша...» [8, с. 165]. Здесь четко обозначено, что автор обратился к «древним харатейным книгам», чтобы получить подтверждение о внесении изменений в новые печатные книги, ориентируясь на них. Но он вынужден был сделать вывод об обмане со стороны Никона.

Судя по всему, дьякон Федор не только писал об обращении к древним книгам, но и реализовал этот принцип в действительности. Во всяком случае, в своих сочинениях он неоднократно указывает на знакомство с конкретными рукописями, как, например, со Служебником митрополита Киприана, или с печатными книгами. Апеллируя к конкретным рукописям и печатным изданиям, дьякон Федор считал нужным подчеркнуть, что он с ними знаком не понаслышке. Вот характерный пример обращения к читателю в таком случае: «Вся сам видех и прочитал, и Бог свидетель, яко не лгу» [8, с. 166]. Обращение к древним книгам с целью опровергнуть утверждение о том, что все новшества внесены, ориентируясь на эти тексты, стало основным в деятельности противников церковной реформы. Разумеется, большой вклад в то, чтобы подобная деятельность стала основополагающей при защите права оставаться в оппозиции к нововведениям, внесли книжники Соловецкого монастыря, начиная с Сергия Шелонина (об этом см.: [11]).

Наиболее значимый результат, в котором были подведены итоги многолетней работы по сбору свидетельств в пользу точки зрения, отстаиваемой противниками церковной реформы, предоставил в 1665 г. священник суздальского собора Никита Добрынин в своей незавершенной работе над Челобитной [12]. В центре его внимания оказались сборник «Скрижаль» и Служебники. Он попытался указать на реальные расхождения новых книг с древними. Для этого

⁴ Сильвестр Медведев насчитал «пять выходов», хотя реально было осуществлено шесть изданий: в 1655 г., в 1656 г., по два раза был издан в 1657 г. и в 1658 г. (Описание изданий и характер вносимых исправлений см.: [5, с. 65 – 77]).

был собран огромный материал, который автор расположил по тематическим разделам. Они были посвящены основным вопросам, обсуждаемым в связи с внесением изменений в обряд и богослужебную практику Русской Церкви.

Автор подошел ответственно к изложению доказательств, свидетельствующих о том, что при исправлении книг реформаторы отступили от традиции Русской Церкви, которая зафиксирована в древних рукописях и старопечатных книгах. Он не только цитировал соответствующие тексты из рукописей и старопечатных книг, но и давал их ориентиры, по которым можно было идентифицировать книгу. Приведем характерный пример такого рода описаний: «Да в книге Чудова монастыря, больнишнаго чернаго попа Антония, написано... А писана та книга при царе Иоанне Васильевиче всеа России самодержце. Да книга харатейная Никольскаго монастыря с Перервы чорнова священника Евфимия, и в ней написано... А летопись в той книге написана сице: В лето 6932-е списаны быша сия книги месяца генваря в 20 день... При благоверном князе Даниле Борисовиче и преосвященном митрополите Фотии киевском и всея Руси... Рукою многогрешнаго Захара» [12, с. 76].

Детально обсудив все ключевые нововведения, процитировав и прокомментировав тексты из сборника «Скрижаль» и Служебника, Никита Добрынин считал необходимым сделать соответствующий вывод. В качестве примера обратим внимание на его заключение по поводу новых Служебников: «Шесть бо выходов его, никоновых, Служебников в русийское государство насилством разослано: а все те Служебники меж собою розгласуются и не един со другим не согласуются. И то, государь, о тех новых никоновых Служебниках, о нарушении, и о превращении, и о несогласии, и о еже чрез предание излишних прикладах на сем столпце писано. И то он все, Никон, учинил своим развратным вымыслом, збираючи с розных с хромых и с покидных Служебников и со иноземских, а не с преданных догмат и не с правых Служебников» [12, с. 109].

В идейном манифесте пустозерских узников «Ответ православных» в разделе «О Служебниках» особенно четко сформулировано обвинение в адрес реформаторов по поводу нового Служебника: «И егда отвергоша от святаго олтаря старья непорочныя Служебники, купно же с ними и святыню от жертвенника, и издаде Никон, лжываго сатаны сын, шесть выходов новых Служебников, и сказал: «С греческих исправил и с харатейных русских: со Алексеива Служебника митрополита, и Киприанова, и Сергиева Радонежскаго, и сии вси Служебники согласны, – рек, – со греческими». А новья его Служебники, шесть выходов, не токмо с теми всеми, но и сами меж себе несогласны во многих местех. А со старыми печатными и не спрашивай!» [13, с. 211].

Защитники старого обряда постепенно увеличивали количество аргументов в пользу отстаиваемой точки зрения на новшества, внесенные в обряд и бо-

гослужебную практику в результате церковной реформы. В центре внимания противостоящих сторон оказалось исправление книг при патриархе Никоне. Официальная Церковь отстаивала мнение по поводу новшеств, изложенное реформаторами в первых печатных изданиях, в которых было обосновано право вносить изменения. При этом они апеллировали к традиции, к необходимости исправить накопившиеся неточности в текстах богослужебных книг за длительное время их функционирования, опираясь исключительно на тексты «древних греческих и русских книг».

Их оппоненты, естественно, стали доказывать, что именно этот основной постулат – следование традиции – был нарушен реформаторами. Обращает на себя внимание тот факт, что подобное обвинение сформулировали и идейные противники – латинствующие, и защитники старого обряда, но сделали это с разными целями. Первые выдвинули его только для того, чтобы уличить в обмане паствы, а противники церковной реформы, как и реформаторы, считали, что следование традиции – необходимое условие существования и развития Русской Церкви. Только этим можно объяснить столь пристальное внимание к проблеме исправления книг.

Уже первое поколение защитников старого обряда наметило путь, по которому пойдут следующие поколения, отстаивая свое право оставаться в оппозиции к нововведениям. Это сопоставление текстов новых богослужебных книг с прежними, а главное – углубление знаний об авторитетных рукописях, старопечатных книгах, в которых зафиксирована традиция Русской Церкви. В результате для защитников старого обряда характерной чертой стал высочайший уровень книжной культуры, унаследованный от Древней Руси и развитый в условиях Нового времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Служебник. М., 1655.
2. *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958. 152 с.
3. Сборник «Скрижаль». М., 1655; 1656.
4. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1997. Т. V.
5. *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004. 160 с.
6. Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3. 520 с.
7. Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН / сост. А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск, 1998. 400 с.
8. *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. 311 с.
9. *Успенский Н.Д.* Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Успенский Н.Д. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М., 2007. С. 161–199.
10. *Медведев Сильвестр.* Известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем / с предисловием и прим. С. Белокурова. М., 1886. 128 с.

11. *Сапожникова О.С.* Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. 560 с.

12. Суздальского соборного попа Никиты Константинова Добрынина (Пустосвята) челобитная царю Алексею Михайловичу на книгу Скрижалъ и на новоисправленные церковныя книги // Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. IV. С. 1–178.

13. *Демкова Н.С., Титова Л.В.* Polemicheskiiy traktat pustozerskikh uznikov «Otvet pravoslavnykh» v sostave sbornikov XVII veka // Obshchestvennoye soznaniye i literatura XVI–XX vv. Novosibirsk, 2001. С. 170–224.

REFERENCES

1. The Service Book. Moscow, 1655. (In Russ.)
2. *Zernova A.S.* Books of Cyrillic Print Published in Moscow in the XVII–XVIII Centuries. Joint Catalogue. Moscow, 1958, 152 p. (In Russ.)
3. Collected Work «Skrizhal'». Moscow, 1655; 1656. (In Russ.)
4. Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. The History of the Russian Church. Moscow, 1997, vol. V. (In Russ.)
5. *Dmitrievskiy A.A.* The Correction of Books under Patriarch Nikon and the Subsequent Patriarchs. Moscow, 2004, 158 p. (In Russ.)
6. Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Rus'. St.-Petersburg, 1998, issue 3 (XVII Century), part 3, 520 p. (In Russ.)
7. Manuscripts of the XVI–XX Centuries from the Collection of the Institute of History, SB RAS / comp. A.I. Maltsev, T.V. Panich, L.V. Titova. Novosibirsk, 1998, 400 p. (In Russ.)

8. *Titova L.V.* Epistle of Dean Fyodor to His Son Maxim – A Literary and Polemical Monument of the Early Old Belief. Novosibirsk, 2003, 311 p. (In Russ.)

9. *Uspenskiy N.D.* Collision of Two Theologies in Correction of the Russian Liturgical Books in the XVII Century. *Uspenskiy N.D. Pravoslavnyaya liturgiya: istoriko-liturgicheskiye issledovaniya. Prazdniki, teksty, ustav.* Moscow, 2007, pp. 161–199. (In Russ.)

10. *Sylvester Medvedev.* True Word to the Orthodox Christians and Luminous Testimony About the New Books Editing and Other Things. Introd. and comm.by S.A. Belokurov. Moscow, 1886, 128 p. (In Russ.)

11. *Sapozhnikova O.S.* The Russian Scribe of the XVII Century Sergey Shelonin. Editing Activity. Moscow, Saint Petersburg, 2010, 560 p. (In Russ.)

12. Petition of the Suzdal' Priest Nikita Konstantinovich Dobrynin (Pustosvyat) to the Tzar Alexey Mikhaylovich About the Book «Skrizhal'» and Newly Corrected Church Books. *Materialy dlya istoriyi raskola za pervoye vremya yego sushchestvovaniya* / ed. by N. Subbotin. Moscow, 1978, pp. 1–78, vol. IV, (In Russ.)

13. *Demkova N.S., Titova L.V.* Polemical Treatise of the Pustozersk Prizoners “Response of the Orthodox Christians” in the Collections of Works of the XVII Century. *Obshchestvennoye soznaniye i literatura XVI – XX vv.* Novosibirsk, 2001, pp. 170–224. (In Russ.)

Статья принята редакцией 07.06.2016